

**ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 134 И 135 УК РФ**

N.N. Konovalov

**ON THE SUBJECT OF CRIMES FORESAW
UNDER ARTICLES 134 AND 135 OF THE RF CRIMINAL CODE**

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 134 и 135 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие сексуальную свободу лица, не достигшего 16-летнего возраста, которая состоит в запрете совершеннолетним лицам вступать с указанной категорией несовершеннолетних в какие-либо сексуальные отношения. Сексуальная неприкосновенность как таковая в качестве объекта данных преступлений, по нашему мнению, отсутствует, так как абсолютного запрета на вступление в сексуальные отношения несовершеннолетних уголовным законом не установлено. Несовершеннолетние могут вступать в сексуальные отношения между собой и при этом минимальный возраст не ограничен. Буквальное толкование закона позволяет свидетельствовать, что несовершеннолетние обладают полной сексуальной свободой с шестнадцати лет.

Ранее в законе присутствовало указание на недостижение потерпевшими половой зрелости, предполагалось, что дополнительным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное нравственное и физическое развитие таких лиц и, как полагаем, также общественные отношения в сфере здоровья, так как вступление в сексуальные отношения с таким лицом, безусловно, затрагивает и данную сферу отношений, поскольку может представлять реальную угрозу здоровью несовершеннолетнего. Рассмотрим понятие «половая зрелость» подробнее.

Понятие половой зрелости представляет из-

вестную сложность, и его определение вызвало серьезные споры и разногласия в медицинской и юридической литературе. Основная проблема, подлежащая решению, – это определение, является ли половая зрелость понятием биологическим, социально-биологическим или же юридическим [1, с. 191]. Ранее господствующим выступало мнение о том, что понятие «половая зрелость» является чисто биологическим понятием, и действительно имевшиеся на тот момент правовые акты весьма красноречиво это доказывали.

Ранее действовавшие нормативно-правовые акты (Правила амбулаторного судебно-медицинского акушерско-гинекологического исследования 1934 года и Правила судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы 1966 года) давали определения половой зрелости, ориентируя в этом вопросе судебных медиков. Сейчас, к сожалению, соответствующий правовой акт отсутствует, полагаем возможным обратиться к анализу указанных документов, с целью уяснения основных характеризующих признаков анализируемого предусмотренного Уголовным кодексом РФ термина.

Правила амбулаторного судебно-медицинского акушерско-гинекологического исследования 1934 года, которыми свыше тридцати лет (до 1966 года) руководствовались судебные медики, связывали достижение половой зрелости лиц женского пола с наличием следующих признаков: 1) способностью к деторождению и к вскармливанию ребенка; 2) достижением в должной степени умственного развития и, в частности, в отношении воспитания ребенка; 3) подготовленностью к самостоятельному существованию. Таким образом, Правила 1934 года, включив в содержание половой зрелости

¹ Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминального права АНО ВО «Российский новый университет».

© Коновалов Н.Н., 2016.

не только биологические, но и социальные признаки, создали чрезвычайно расплывчатое понятие с весьма неопределенным содержанием, что вело к субъективизму при установлении основания уголовной ответственности и отрицательно сказывалось на качестве правосудия по делам данной категории [2, с. 640].

В январе 1966 года Министерством здравоохранения СССР были утверждены новые «Правила судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы», параграф 20 которых предписывал при производстве экспертизы по определению половой зрелости учитывать совокупность следующих признаков развития организма освидетельствуемой и готовности ее к функции материнства: 1) общее развитие организма; 2) развитие половых органов и способность к совокуплению; 3) способность к зачатию; 4) способность к вынашиванию плода; 5) способность к родоразрешению и 6) способность к вскармливанию. Таким образом, из понятия половой зрелости были обоснованно исключены все социальные признаки [2, с. 640].

Недавний законодательный опыт, предусматривающий достижение половой зрелости как необходимого условия вступления в сексуальные отношения и соответственно непривлечения к уголовной ответственности, поднимает проблему возможности существования в настоящем такого законодательного решения. И вот почему: указанные признаки вряд ли применимы к современному законодательству, поскольку необходимо устанавливать не только достижение половой зрелости женщин, но и мужчин. Проведенное исследование показало, что в судебной практике встречаются случаи совершения половых актов одиннадцатилетними лицами мужского пола, естественно, большинство признаков, характеризующих половую зрелость, к мужчинам неприменимо. Кроме того, современный законодатель указывает и на социальный признак – достижение возраста шестнадцати лет, тем самым превращает понятие половой зрелости в социально-биологическое понятие. Но при этом, конечно, нужно учитывать и психологические моменты: такие, как осознание фактического характера совершаемых сексуальных действий, их значение и социальную роль, а это уже психологический критерий половой зрелости. С определением возраста несовершеннолетнего лица также возникает ряд специальных вопросов, например: момент достижения совершеннолетия или определение возраста в случае отсутствия документов. В этом случае решение о возрасте переходит в плоскость уже правовых проблем.

В советский период в научной литературе наличествовали мнения и о нецелесообразности установления однозначно определенного возраста вступления в сексуальные отношения. В качестве аргументации своих мнений приводилось, например, следующее: «однозначно определить возраст потерпевшего лица достаточно трудно, так как достижение половой зрелости зависит от многих индивидуальных особенностей, наследственности и даже условий жизни» [3, с. 15]. А.Н. Игнатов также указывал, что определение половой зрелости лица, или, иначе говоря, различие подростка и взрослого по внешнему виду легче, чем определение возраста [1, с. 201].

В доктрине даже возник спор, что легче определить: возраст или половую зрелость. Ряд ученых категорически противились введению термина «половая зрелость»: Я.М. Яковлев [4, с. 254], П.П. Осипов [5, с. 112] обосновывали это тем, что однозначно судить о достижении половой зрелости не всегда представляется возможным в силу невозможности обладания специальными медицинскими знаниями, такими, как, например, возможность вынашивания ребенка. Последующая законодательная практика пошла по пути исключения термина «половая зрелость», намного облегчив правоприменительный процесс и, на наш взгляд, обеспечив практическое воплощение принципа вины (так называемого субъективного вменения) [8].

Действительно, изначально однозначное определение в УК РФ 1996 года возраста потерпевшего сняло проблему, установив формальный признак – возраст. Тем не менее, не следует считать, что по новому УК РФ уровень развития лица до 16 лет (а с 1998 по 2003 годы – 14 лет) не влиял на квалификацию полового сношения или иных действий сексуального характера с ним. Дело в том, что если малолетний(-ая) в силу особенностей воспитания, образования, развития не осознавал(-а) фактического и (или) социального значения совершаемых с ним (ней) действий сексуального характера, то с точки зрения уголовного закона он(-а) находился(-лась) в беспомощном состоянии, а потому даже ненасильственные действия сексуального характера с ним (ней) должны квалифицироваться по ст. 132 или ст. 131 УК РФ. Необходимо также учитывать, что в случае если даже потерпевший (потерпевшая) являлся(-лась) малолетним(-ей), но по уровню психического и физического развития был(-а) способен(-на) понимать значение сексуальных действий, осуществляемых без применения на-

силы, то такие действия не образовывали составов преступлений, предусмотренных ст. 132 и 131 УК РФ [6, с. 293].

Судебная практика также идет по пути непризнания сексуальных действий, совершённых в отношении лиц, не достигших возраста половой зрелости и (или) малолетних, но осознающих сексуальный характер совершаемых действий потерпевшими от насильственных действий сексуального характера и (или) изнасилования.

Так, по приговору Гомельского областного суда от 13 ноября 1987 года был осужден Ш. по ч. 3 ст. 115 УК БССР (изнасилование несовершеннолетней), Пленум Верховного суда СССР переквалифицировал действия Ш. на ст. 117 того же УК, предусматривающую ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, указав следующее. Вывод суда о том, что Ш. совершил изнасилование, а не половое сношение по согласию с В., как он утверждал, обоснован тем, что потерпевшая из-за своего возраста (14 лет) якобы не осознавала характера совершаемых с ней действий. Однако такой вывод не согласуется с установленными по делу обстоятельствами. В. в суде показала, что добровольно пошла с Ш. в лес, сама села к нему на колени, никакого сопротивления ему не оказывала, на помощь не звала, а высказывала лишь опасение, что их могут увидеть посторонние. Из леса шла вместе с Ш. до тех пор, пока их не увидела соседка П. Матери о происшедшем П. рассказала только после ее настойчивых требований. Ранее со старшей по возрасту подругой В. вела беседы об интимных отношениях между мужчиной и женщиной, поэтому знала, какие от этого могут наступить последствия. По заключению судебно-медицинской экспертизы, на теле потерпевшей повреждений не установлено. При таких обстоятельствах следует признать, что обвинение Ш. в изнасиловании В. достаточными доказательствами не подтверждено [7, с. 27].

Необходимо также отметить, что существующее ныне примечание к ст. 131 УК РФ: «...совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий» поднимает проблему полной сексуальной неприкосновенности лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста (запрет распространяется на лиц старше четырнадцатилетнего возраста) [9; 10]. Но опять же такая неприкосновенность не является абсолютной; лица, не достигшие двенадцати лет, а также лица, не достигшие возраста привлече-

ния к уголовной ответственности, могут вступать в добровольные сексуальные отношения между собой при условии осознания обоими несовершеннолетними сексуального характера совершаемых действий.

Полагаем, что приведенные мнения ученых, анализ судебной практики и собственные умозаключения позволяют сделать вывод, что существующий законодательный прием, устанавливающий безусловный запрет на вступление в сексуальные отношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, без учета знаний о половой зрелости потерпевшего лица, является более удачным, так как: во-первых, не исключает оценочного подхода к вопросу об уголовной ответственности в случае совершения сексуальных действий даже в отношении шестнадцатилетних (если они по каким-либо основаниям не осознавали фактического характера совершаемых сексуальных действий); во-вторых, позволяет во многом оптимизировать процесс правоприменения, устранив обязательность назначения многочисленных экспертиз; в-третьих, само существование таких оценочных понятий, как «половая зрелость», предполагает наличие определенных медицинских знаний, а, следовательно, их отсутствие (у субъекта преступления) напрямую свидетельствует об объективном вменении, что безусловно является недопустимым.

Литература

1. Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. – М., 1974.
2. Курс уголовного права. Часть особенная / под ред. Н.А. Беляева и М.Д. Шаргородского. – Л., 1973. – Т. 3.
3. Блиндер Б.А., Соколова И.В. Судебно-медицинская экспертиза половой зрелости : автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 1983.
4. Яковлев Я.М. Половые преступления. – Душанбе, 1969.
5. Осипов П.П. Половые преступления. Общее понятие, социальная сущность и система составов : дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1967.
6. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. – СПб., 2002.
7. Бюллетень Верховного суда СССР. – 1990. – № 3.
8. Уголовная ответственность за детскую порнографию по уголовному кодексу Российской Федерации / Солдатова С.В. // Право и образование. – 2012. – № 12. – С. 99–108.
9. Солдатова С.В. Уголовная ответствен-

ность за преступления против общественной нравственности в законодательстве стран постсоветского пространства // Вестник Российского нового университета. – 2014. – Выпуск 3. – С. 104–107.

10. Солдатова С.В. Порнография как преступление против интересов семьи и несовершеннолетних // Вестник Российского нового университета. – 2015. – Выпуск 3. – С. 100–103.